

Ю.В. Кнорозов, И.К. Федорова

Мифы, предания и легенды острова Пасхи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Ю11

Ю11 **Ю.В. Кнорозов**
Мифы, предания и легенды острова Пасхи / Ю.В. Кнорозов, И.К. Федорова – М.: Книга по Требованию, 2023. – 382 с.

ISBN 978-5-458-42407-3

Полный свод фольклорных текстов, записанных на острове Пасхи в XIX-XX вв. в русском переводе. Представлены также тексты на рапануйском языке. Публикация сопровождается предисловиями и комментариями. Книга рассчитана как на специалистов-историков, этнографов, фольклористов, так и на широкий круг взрослых читателей, интересующихся фольклором народов Океании.

ISBN 978-5-458-42407-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В 1870 г. между грубым и деспотичным Дютру-Борнье и миссионером Русселем вспыхнула непримиримая вражда, сопровождавшаяся вооруженными столкновениями. Католическая миссия приняла решение переселить рапануйцев на о-в Мангареву. Вскоре после этого Руссель вместе с пятьюдесятью обращенными в христианство рапануйцами покинул о-в Пасхи и уехал на Мангареву. Другая часть населения отправилась с Брандером на Таити. На о-ве Пасхи в подчинении у Дютру-Борнье осталось всего сто одиннадцать человек [Шове, 1935, 12].

В 1879 г. Дютру-Борнье в компании Дютру-Борнье — Брандер заменил А. Салмон, полутаитянин-полуангличанин, проживший на о-ве Пасхи до 1888 г.

В последней трети XIX в. у берегов о-ва Пасхи бросали якоря многие иностранные корабли, члены команд которых собрали интересные сведения о жизни горсточки рапануйцев, оставшихся там, а также вывезли в Европу и Америку предметы рапануйского искусства и иероглифические таблицы.

В 1870 г. команда учебного корвета «О'Хитгинс» составила первую подробную карту о-ва Пасхи. В июне 1871 г. у о-ва Пасхи останавливался русский корвет «Витязь», на борту которого находился ученый и путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай, направлявшийся на Новую Гвинею. Видя полное запустение, он не сошел на берег, а отправился дальше. В Папэте (Таити) Миклухо-Маклай встретился с Жоссаном и получил от него в дар дощечку с рапануйскими письменами, которая хранится ныне в ленинградском Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого.

В 1872 г. у берегов о-ва Пасхи бросил якорь французский корвет «Ла Флор», на борту которого находился известный писатель П. Лоти. Он сделал интересные и яркие наброски жизни рапануйцев, оставшихся на острове, зарисовал их аху и статуи, вывез каменную голову, находящуюся ныне в Музее человека в Париже [Лоти, 1873, 65—68, 81—84].

В 1882 г. на о-в Пасхи заходило немецкое судно «Гиена». Капитан Гейзелер и кассир Вейсер осмотрели интересные, с точки зрения археологии, постройки Оронго, описали ряд петроглифов и рисунков, обнаруженных ими в каменных хижинах Оронго. Как и Лоти, они вывезли в немецкие музеи много различных предметов с о-ва Пасхи.

В 1886 г. на острове побывал американский военный корабль «Могикан»; кассир корабля У. Томсон в течение одиннадцатидневной стоянки имел возможность собрать с помощью А. Салмона интересные сведения о природе острова, о материальной и духовной культуре рапануйцев, впервые записал несколько образцов их устного творчества. Подробный отчет Томсона о его исследованиях в этом районе был опубликован в 1891 г. Это была первая серьезная работа, посвященная о-ву Пасхи [Томсон, 1891].

В 1888 г. капитан чилийского корабля «Аугамос» П. Торо [Шове, 1935, 13] присоединил о-в Пасхи к владениям Чили, сдав землю в аренду английской компании Вильямсона. Незадолго до этого снова стал вопрос о власти на острове: епископ Жоссан, заинтересованный в том, чтобы здесь был представитель католической миссии, сделал вождем рапануйца Атаму те Кена Маурата. Он умер в 1890 г., а верховным вождем (арики) стал Риророко. В 1898 г. Риророко отправился в Чили с жалобой на злоупотребления чилийских властей и через несколько дней умер в Вальпараисо (веро-

ятно, отравившись алкоголем). С тех пор на о-ве Пасхи верховных арики не было [Метро, 1940, 92].

На о-ве Пасхи побывало несколько научных экспедиций, каждая из которых внесла большой вклад в развитие океанистики.

С марта 1914 г. по август 1915 г. на острове работала экспедиция английской исследовательницы К. С. Раутледж, которая уделила особое внимание изучению каменных погребальных площадок аху и каменных статуй моаи. Она собрала также ценные материалы, относящиеся к культуре птиц и выборам тангата ману, записала со слов рапануйцев ряд версий и вариантов старинных легенд [Раутледж, 1917; 1919]. К сожалению, многие материалы экспедиции после смерти исследовательницы были утеряны.

В 1934—1935 гг. о-в Пасхи посетила франко-бельгийская экспедиция, в составе которой были такие видные ученые, как А. Метро и А. Лавашери. В 1940 г. на основе своих полевых материалов и ранних источников Метро издал книгу «Ethnology of Easter Island» [Метро, 1940], которая является одним из лучших исследований материальной и духовной культуры рапануйцев. Ценные полевые материалы, собранные А. Лавашери, опубликованы им в ряде работ и в его двухтомном труде, посвященном наскальным изображениям о-ва Пасхи [Лавашери, 1939].

В 1960 г. на о-ве Пасхи работала экспедиция Чилийского университета, в составе которой были У. Мэллой и С. Фигероа. Благодаря усилиям экспедиции полностью восстановлены алтари Аху-Ваитека и Аху-Акиви и на них вновь установлены каменные статуи моаи.

В 1965 г. на острове побывала французская экспедиция Ф. Мазьера, участники которой в течение нескольких месяцев вели раскопки в разных районах острова (на Оронго, Рано-Параку, на плато Поике). Экспедиции удалось найти много неизвестных ранее статуй моаи, датированных разным временем [Мазьер, 1965; 1970].

Большой вклад в изучение этнографии, языка и фольклора о-ва Пасхи внес С. Энглерт, тридцать четыре года проживший среди рапануйцев. В течение всех этих лет он собирал и записывал их мифы, легенды, генеалогии, пытаясь найти в них разгадку происхождения аборигенов. Часть собранных им текстов была опубликована в 1939 г., а в 1948 г. вышла большая интересная работа С. Энглерта (Энглерт, 1948), в которой на основе фольклорных материалов изложена история и этнография о-ва Пасхи. В этой же книге впервые был дан анализ грамматики современного рапануйского языка. Последняя работа, изданная уже после смерти ученого [Энглерт, 1970], также посвящена этнографии о-ва Пасхи. Рассматривая различные предположения относительно заселения острова и Полинезии в целом, Энглерт справедливо отмечает, что острова Полинезии некогда представляли собой место встречи иммигрантов, двигавшихся как с востока, от берегов Америки, так и с запада, из Юго-Восточной Азии. В работе приводятся также новые фольклорные версии.

До недавнего времени о-в Пасхи был в ведении военно-морских сил Чили; здесь была чилийская военно-морская база, овцеводческое хозяйство под контролем военно-морского флота Чили, американская военно-воздушная база. Долгие годы рапануйцы владели жалкое существование, постоянно борясь с нуждой, болезнями, притеснениями чилийских властей. Рапануйцы

жили в деревне Ханга-Роа, представлявшей собой полинезийский тип резервации, выйти из которой можно было лишь по особому пропуску [Мазьер, 1970, 18; Марков, 1959, 531].

В 1965 г. о-в Пасхи, объявленный за три десятилетия до этого национальным парком, стал муниципальной территорией столицы Республики Чили Сантьяго.

Большое значение для дальнейшего развития хозяйства о-ва Пасхи имело расторжение правительством Чили договора, по которому здесь размещалась военно-воздушная база США. Все ее сооружения перешли в руки местных жителей [Волков, 1972].

Вскоре после прихода к власти в Чили правительства Народного единства (1970) условия жизни рапануйцев заметно улучшились. В конце 1971 г. на о-ве Пасхи была создана коммунистическая ячейка, первым секретарем которой стал Виктор Акунья [Чернышев, 1972]. Комитет народного единства о-ва Пасхи и крестьянский профсоюз «Вантеа» уделяли большое внимание проведению в жизнь мер по улучшению положения рапануйцев. Был принят шестилетний план развития острова, разработанный по инициативе правительства Народного единства Чили. В составлении его приняли участие чилийские экономисты, социологи, этнографы, археологи и историки.

На о-ве Пасхи был установлен радиотелефон для постоянной связи с Сантьяго, начала работать собственная радиостанция «Манукена». Чилийское правительство приняло решение о строительстве на о-ве Пасхи первой больницы, о снабжении жителей медикаментами; увеличилось число рапануйцев — государственных стипендиатов в высших учебных заведениях, готовилось издание первого школьного учебника на родном, рапануйском языке, успешно решались проблемы снабжения острова питьевой водой, мясом, овощами, маслом, а также товарами массового потребления.

В 1973 г. в Чили был совершен переворот и установлена фашистская диктатура Пиночета. Все демократические завоевания чилийского народа сведены на нет, фашисты преследуют коммунистов, прогрессивных деятелей, народ живет в условиях нищеты и полного бесправия. Приход фашистской хунты к власти приостановил свершение важных мероприятий по преобразованию жизни на о-ве Пасхи, которые были разработаны правительством Народного единства.

В наши дни на о-ве Пасхи живет менее полутора тысяч аборигенов, потомков тех ста одиннадцати человек, которые в конце 1870 г. остались на острове. Древняя культура рапануйцев исчезла более ста лет назад, поэтому представление о ней мы можем сейчас составить, лишь изучая редкие музейные экспонаты, дневники и путевые записи первых путешественников, труды этнографов и археологов, побывавших на о-ве Пасхи. Огромный интерес для исследователей разных специальностей представляют также и фольклорные памятники, особенно повествовательное творчество рапануйцев: сквозь призму их преданий и легенд могут особенно ярко заиграть отдельные грани самобытной культуры о-ва Пасхи.

Общее количество памятников рапануйского фольклора, известных исследователям-океанистам, незначительно. В силу особых исторических условий (разные волны переселенцев, двигавшихся с запада, вероятно с Мангаревы и Маркизских о-вов, взаимные контакты между Полинезией и Южной

Америкой, уничтожение старой рапануйской культуры и письма миссионерами, гибель в Перу на разработках гуано рапануйских жрецов, хранителей древних мифов и легенд, маори — знатоков письма, вымирание в последней трети XIX в. почти всего населения острова) фольклор о-ва Пасхи представляет собой в настоящее время набор немногих разрозненных версий. К тому же все дошедшие до нас варианты и версии невелики по объему и представляют собой зачастую лишь короткие отрывки (и даже обрывки) древних памятников или краткие (конспективные) записи их. С течением времени многие ранние версии древних мифов и преданий, связанных со жреческой сакральной традицией, забывались и заменялись новыми; на древние сюжеты напластовывались новые слои; имена, встречающиеся в некоторых мифах и легендах, изменялись до неузнаваемости. Изучение небольшого фольклорного наследия рапануйцев невозможно поэтому без привлечения аналогичных образцов творчества других народов Полинезии. К тому же правильно понять и оценить фольклорное произведение можно лишь на основе сопоставления всех вариантов и версий [Путялов, 1976, 191—196].

Исследователи записывали памятники рапануйского фольклора начиная с конца XIX в. со слов разных информаторов или со слов одного и того же информатора, но в разное время. Информаторы неизменно вносили что-то свое в старинные версии, придавая новые оттенки их толкованию; поэтому мы располагаем большим количеством вариантов и версий (порой взаимоисключающих) одних и тех же памятников.

Однако ни анализом фольклора в целом, ни изучением отдельных его жанров, за исключением загадок (Бартель, 1961 а), никто из ученых не занимался. Нет даже специальных работ, целиком посвященных публикации памятников рапануйского фольклора. Тексты, чаще в переводах на английский, испанский, немецкий, французский языки, приводятся в работах и статьях ряда исследователей [Томсон, 1891; Раутледж, 1919; Кюхе, 1912; 1935; 1939; Метро, 1937; 1940; Эглерт, 1948; 1970; Фельдбермайер, 1948; Бартель, 1957 и др.] в качестве подтверждения того или иного этнографического факта или исторического события и фольклористическим анализом не сопровождаются.

Первые памятники рапануйского фольклора были опубликованы Томсоном в 1891 г. Информатором его был старик Уре Вае Ико, который в молодости состоял поваром при верховном арики Нгааре (вожде-«мecenате») и знал «чтение» нескольких рапануйских иероглифов. Тексты были сразу же переведены А. Салмоном, очень интересовавшимся полинезийской культурой, но мало что знавшим, к сожалению, о рапануйцах и их прошлом. Поэтому версии, опубликованные Томсоном, хотя и интересны тем, что это самые первые по времени записи, изобилуют (особенно «Апан») огромным количеством ошибок в тексте и переводе.

Большим знатоком рапануйской старины и древних преданий был Хуан Тепано, родившийся около 1870 г., главный информатор ряда исследователей первой трети XX в. — Брауна, Кюхе, Раутледж, Метро, записи которых представляют особый интерес. Метро записывал легенды и со слов Симона Риророко, последнего представителя верховных вождей рапануйцев. Некоторые «старички», как их называли рапануйцы, помнили в 30-х годах нашего

всегда многие легенды, которые они слышали в молодые годы от знатоков фольклора — маори, но зато о больших исторических событиях они могли рассказать мало — лишь фрагменты преданий. Многих стариков, хранивших традиции рапануйской старины, знал и С. Энглерт. Его информатором был, в частности, Артур Теао, родившийся в 1895 г. Находясь с молодых лет в лепрозории со стариками, знавшими много преданий, он сам стал большим знатоком их. С его слов Энглерт записал ряд версий, опубликованных им в 1939 и в 1948 гг.¹ Ряд легендарных версий и вариантов записан Энглертом со слов братьев Веривери (Херевери), Матео и Габриэля.

Информатор Энглерта, старик Матео Веривери, рассказывал легенды своего народа и французу Мазьеру, побывавшему на о-ве Пасхи в 1963 г. и записавшему с помощью своей жены, таятки Тилы, большое количество версий. К сожалению, в популярное издание 1965 г. вошли лишь две — три короткие версии.

В 1948 г. была опубликована небольшая работа Фельбермайера «Истории и легенды острова Пасхи», в которой собраны отдельные мифы, предания и легенды в весьма вольной литературной обработке автора. Записаны они со слов разных рапануйцев — М. Веривери, Л. Хоту, К. Ики, Т. Пакарати, А. Теао, Х. Теао, Р. Хаоа, М. Пате и др. и посвящены разным периодам истории о-ва Пасхи. Позднее в журналах Фельбермайером было опубликовано еще несколько поздних текстов на рапануйском и немецком языках.

Т. Хейердал, норвежский ученый и путешественник, возглавивший в 1956 г. американо-норвежскую экспедицию в Восточную Полинезию, обнаружил на о-ве Пасхи четыре рукописных тетради. В 1962 г. он передал фотокопии этих рукописей в Ленинградское отделение Института этнографии с правом публикации. Позднее факсимиле этих рукописей были опубликованы Хейердалом в его издании трудов экспедиции в сопровождении статей немецкого ученого Бартеля и трех советских авторов [Хейердал, Фердох, 1965, 387—416].

Тетради, привезенные с о-ва Пасхи, известны под именами их владельцев: тетради Эстеваана Атана, Элиаса Пакарати, Хуана Хаоа и Арона Пакарати. В двух рукописях, А. и Э. Пакарати, приводятся лишь копии с каталога знаков, составленного в конце XIX в. Жоссаном, епископом Таити. В рукописи Э. Атана приводятся как копии с каталога Жоссана, так и тексты (главным образом дидактического характера). В рукописи Х. Хаоа записаны в основном версии мифов и легенд рапануйцев. Составлена она, как гласит надпись в тексте, в июне 1936 г. Для авторов рукописей Э. Атана и Х. Хаоа характерно стремление восстановить и записать ранние фольклорные версии. Переводы некоторых текстов из этих двух тетрадей частично уже опубликованы автором данной работы [Федорова, 1965, 1972].

Многие тексты из рукописей Атана и Хаоа с трудом поддаются не только связному переводу (отдельные места пока не переводятся вообще), но и пониманию, так как они носят фрагментарный характер и воспроизво-

¹ К сожалению, изданная в 1939 г. в Чили книга Энглерта «Предания острова Пасхи» давно стала библиографической редкостью и в данной работе не учтена.

дят отдельные отрывки древних памятников, относящихся к периоду заселения и ранней истории острова, в искаженном виде. Понимание текстов затруднено тем, что они зачастую неправильно разбиты на слова, в них иногда отсутствуют целые страницы. Тем не менее тексты представляют большой интерес. Исследователи о-ва Пасхи располагают столь незначительным количеством материалов для изучения языка, фольклора и этнографии рапануйцев, что каждая новая фольклорная версия, каждая новая находка требует самого тщательного изучения.

Именно поэтому в данной работе автором впервые сделана попытка собрать воедино все известные нам версии фольклора о-ва Пасхи, которые помогут исследователям более подробно изучить рапануйскую мифологию и легендарную историю острова.

В настоящий сборник включены как древние мифы и исторические предания, так и поздние версии, записанные Кнухе, Метро, Дроз-Тиксенем (на европейских языках), и даже сильно беллетризованные, литературно обработанные легенды из публикации Фельбермайера 1948 г. (в текст записей им иногда вводятся гипотезы и исторические сведения, приводимые в работах, посвященных о-ву Пасхи). Среди публикуемых текстов приводятся и записи, сделанные Блишеном в 1972 г., язык которых испытал сильное влияние испанского языка. В переводах автор работы попытался сохранить характер и стиль записей, особенности их лексики, в том числе такие не характерные для рапануйцев слова, как король, советник, резиденция, кабальеро, сеньора, которые отражают современное состояние фольклора испаноязычных ныне жителей о-ва Пасхи.

В работе приводятся все тексты из тетрадей Хейердала, которые считались практически непереводаемыми. В заключительном разделе работы приводится и текст «Апаи» (72.1), записанный в 1886 г. Томсоном; он представляет собой, вероятно, «собрание» нескольких древних мифов и преданий (или их отрывков). Текст пока не поддается переводу, перевести удается (и то с большим трудом) лишь некоторые словосочетания. Текст, однако, разбивается на абзацы или части (их восемь), рассказывающие об исполнителе какого-то религиозного обряда, о боге Танга Роа, о божестве Ера Нуку и его жене Манане Таке, о Хеке. Фольклорной записью иероглифического текста, как склонны считать некоторые ученые [Бартель, 1958б; Хейне-Гельдерн, 1938], «Апаи» не является.

В своей работе автор сознательно отходит от чисто фольклористического анализа материала (проблем жанра, стиля, системы образов рапануйского фольклора и т. п.). Это вызвано прежде всего его «аморфностью», жанровой неполнотой и отрывочностью, а также тем, что автора интересуют главным образом вопросы заселения о-ва Пасхи, история войн между отдельными группами населения, различные неясные вопросы рапануйской культуры, проникнуть в тайны которой должны помочь памятники повествовательного фольклора рапануйцев, и прежде всего их исторические предания. Историческая память полинезийцев удивительно богата и емка, и, безусловно, прав известный советский фольклорист Е. М. Мелетинский [1970, 30], утверждая, что исторические предания народов Полинезии могут быть (добавим — и должны быть!) использованы в качестве исторического источника. Исторические предания жителей Маркизских островов, например, под-

тверждаются археологическими раскопками и сами, в свою очередь, помогают ученым интерпретировать археологические находки (Саггс, 1961б, 104).

Анализ фольклорных текстов вскрывает этногенетические связи рапануйского фольклора с фольклором других полинезийцев. В связи с ходом исторических событий мы можем отметить в фольклоре рапануйцев три различные линии. Первая фольклорная линия представлена ранними памятниками устного творчества первых переселенцев, прибывших, очевидно, с Маркизских островов (1; 2; 3; 4; 7). Устное творчество другой волны переселенцев, ханау еепе (возможно, членов союза ареоев или их потомков), почти не сохранилось. Уничтожение ханау еепе восставшими ханау момоко, предки которых открыли остров, повлекло за собой полное замалчивание «ареойского» творчества.

Возможно, правда, что первая половина легенды об Орои (9.1—9.3), мстящем роду Хоту Матуа, была сложена во время господства ханау еепе, чтобы прославить их «деяния». К периоду господства ханау еепе восходят и три генеалогии арики [Бартель, 1959], в число которых были включены, очевидно, жрецы-правители ханау еепе.

В рамках этих двух фольклорных линий, помимо официальной традиции, создавались легенды на бытовые темы, анекдоты, сказки, песни, загадки.

С введением христианства на о-ве Пасхи в рапануйском фольклоре наметилась еще одна линия, для которой было характерно включение не только в поздние, но и в ранние памятники мотивов библейских легенд. Это зачастую затрудняет анализ приводимых ниже мифов и легенд рапануйцев.

В рапануйском фольклоре представлены следующие жанры (дифференцируются они, правда, нечетко):

- мифы о сотворении мира и человека;
- тексты этиологического характера;
- исторические предания о заселении острова (см. об этом: Кнорозов, 1963), о верховных вождях, о вождях отдельных мата, о войнах и столкновениях между мата;
- легенды-«былички»;
- легенды (поздние) о жизни души;
- дидактические тексты;
- загадки.

Сопоставление имеющихся в нашем распоряжении версий и отрывков фольклорных памятников рапануйцев с известными нам мифами и легендами других народов Полинезии показывает, что рапануйская мифология носит чисто полинезийский характер. Судя по имеющимся фольклорным версиям, можно предполагать, что некогда мифология рапануйцев была представлена следующими циклами:

- 1) о начале космогонического процесса и возникновении великих богов;
- 2) о сотворении мира;
- 3) о Мауи и его подвигах;
- 4) о Макемаке;
- 5) об Уоке (Увоке);
- 6) о Танга Роа;

7) о Хиро;

8) о прародителе людей Тики и о других божествах и духах акауку.

Фольклорных памятников, посвященных периоду хаоса и тьмы, рождению великих богов, так широко представленных в мифологии остальных полинезийцев, на о-ве Пасхи нет.

Согласно древним космогоническим представлениям аборигенов различных островов Полинезии (кроме Самоа и Тонга), мир некогда был хаосом (Коре) и тьмой (По). В наиболее полной, и притом древней, версии миф о возникновении мироздания сохранился у маори Новой Зеландии. У Ранги (Неба-Отца) и Папы (Матери-Земли) родились дети (семьдесят сыновей и дочерей) — будущие боги маори. Долгое время они пребывали в темном и тесном пространстве между телами прильнувших друг к другу родителей. Наконец Ронго ма Тане, Танга Роа, Хаумиа, Тикитики, Туматуенга попытались оттолкнуть Ранги от Папы, однако все усилия их были тщетны. Но вот распрявил могучую спину Тане, уперся руками в Небо-Отца и оттолкнул ногами землю. Небо было отброшено высоко вверх и укреплено на четырех столбах токо [Бест, 1924, II, 97; Те Ранги Хироа, 1959, 209—211; Андерсен, 1969, 100—110].

Некоторые из детей Ранги и Папы стали главными божествами маори и других полинезийцев. Представление о едином боге — творце мира (у жителей Мангаревы и таитян — Танга Роа, у маори — Ио, у туамотян — Атеа, Тане или Кихо) появляется поздно: в связи с зарождением классов и проникновением христианства древние мифы и предания Полинезии трансформируются, приводятся в соответствие с новыми взглядами [Те Ранги Хироа, 1959, 210; Эмори, 1939, 23—26; Монберг, 1956].

Большую роль в мироздании, по мнению полинезийцев, играл осьминог. Согласно поздним мифам таитян [Хенри, 1928, 336—338], Таароа (Танга Роа), создатель мира, творец богов и человека долгое время просидел в раковине Румиа. Кругом была тьма, густой мрак. Таароа был один в раковине. У него не было ни отца, ни матери, ни старшего брата, ни сестры. Не было ни людей, ни животных, ни птиц, ни собак. Но был Таароа, и он был один. Наконец, он слюмал раковину и вышел на свободу. Внутренняя оболочка раковины была превращена им в скалы и землю, а внешняя — в небесный свод, низко нависший над землей. Затем небесный свод был поднят на столбы, пространство под ним получило название «атеа».

После того как был создан мир и установлен порядок, небо поддерживал большой осьминог Туму Раи Фенуа («основание неба и земли»); одно щупальце осьминога тянулось к югу, другое — к северу, третье указывало на восток, четвертое — на запад. Созданы были первые боги, родились демиург Мауи и его братья, сотворены были прародители людей. Дед Мауи, Ру, поднял небеса и положил их на листья растений пиа (арроурута), тева (*Amorphophallus satrapulatus*) и дерева ауарии роу (*Terminalia* sp.).

Один из его внуков, Мауи Тиитии, попытался убрать столбы, на которых лежал небесный свод, и разорвать щупальца великого осьминога, державшего небо. Он вступил в борьбу с небом, поднял его и привязал веревками к высоким горным вершинам. Потом он обратился за помощью к Тане, который жил на десятом небе. Тане отделил небо и подбросил его

высоко вверх [Хенри, 1928, 336—338; Те Ранги Хироа, 1959, 65—68; Эмори, 1969, 23—26].

По другому мифу таитян (тоже позднему), Руа Тупуа Нуи своими заклинаниями убил великого осьминога Туму Раи Фенуа. Этот большой пятнистый осьминог прилип к небу, а дух его вошел в тот вид осьминогов, который до сих пор живет в глубинах океана [Хенри, 1928, 404—405].

В одном из рапануйских фольклорных текстов — «Апай» (фактически непереводаемым) содержатся, вероятно, отрывки каких-то древних мифов и легенд. В этом тексте, наряду с другими именами, упоминается божество Хеке, что по-рапануйски означает «осьминог, спрут». В «перевод» Апай, сделанном Салмоном, есть такой отрывок: «Кофейные деревья росли вдоль дорог так близко друг к другу, что они встречались наверху и ветви их переплетались. Хеке был строителем этих дорог; сидел он на почетном месте, в самом центре, откуда дороги расходятся во все стороны. Эти дороги были так ловко устроены, что напоминали паутину серо-черного паука, и никто не мог обнаружить начало или конец их» [Томсон, 1891, 519]. Приведенный отрывок явно говорит о том, что осьминог мог играть сходную роль как в мифологии полинезийцев Самоа, Тонга, Маркизских островов, так и в мифах о-ва Пасхи.

Не последнюю роль в космогоническом процессе, по представлению полинезийцев, сыграл Мауи, получеловек-полубожество, известный по всей Полинезии шутник и проказник, открыватель новых земель, свершивший много разных подвигов.

Согласно мифологии маори, маркизцев, мангаревцев и других полинезийцев, Мауи вылавливает удочкой острова — например, огромный рыб-остров, ставший Северным островом Новой Зеландии [Бест, 1924, 1, 142—149; Те Ранги Хироа, 1959, 125, 136, 163, 212; Лаваль, 1938, 2—3; Томсон, 1891, 520].

В рапануйской мифологии имя Мауи не зарегистрировано, мифы о его подвигах не дошли до нас (об эволюции этого образа на о-ве Пасхи см. ниже)². Не исключено, однако, что именно эпизод с вылавливанием рыбы-земли приводится в последнем отрывке «Апай», переведенном Салмоном:

² Бартель в одной из своих работ [1974, 706] приводит, правда, отрывок версии о Мауи с пересказом на испанском языке, сделанным чилийским учителем Баеса. Однако судя по лексике, эта запись попала на о-в Пасхи с Таити:

Etahi (nu)ahine a rangi kotekote taana poki tikitiki ata aragi a. I te po a he (e)a te ruau he ka i te umu i ka era kai tao (l)a i garo ro ai te raa te mahana te mahana.

I te tahi mahana he ea mai te poki a tikitiki a ataraga he here i te raa. E ki mai i te ruau: «Ka tao umu ku here a e au te raa o horou te po.» He haka rerere koroiti he eke po mo otu a te umu.

Старуха А Ранги Котекоте жила со своим сыном Тикитики Атаранги. Вечером вышла старуха, чтобы разжечь уму и сварить еду, но солнце исчезло; так было день, [другой] день.

Однажды вышел сын Тикитики Атаранги и поймал сетью солнце. Он сказал старухе: «Готовь уму, я поймал солнце, чтобы оно не торопилось по вечерам». Теперь оно движется медленно и светит по вечерам, чтобы можно было приготовить уму.

(Переведено с рапануйского)

«Где же наша древняя королева? Известно, что она превратилась в рыбу и была, наконец, поймана в тихих водах. Рыба, которую связали веревкой, чтобы пленить. Прочь, прочь, если вы не можете назвать имя этой рыбы, той прекрасной рыбы, которая была принесена в пищу великому арики на блюде (disch), которое легло скалой на этой дороге и на той дороге. Оно образовало затем угол той каменистой тропы, что ведет к дому великого арики» [Томсон, 1891, 520].

Отрывок этот, безусловно, перекликается с тем, что рассказывается в поздней фольклорной версии рапануйцев о Хине Хаумара, жене божества перьев Хена Наку. Эти персонажи упоминаются и в самом тексте «Апаи» [Томсон, 1891, 516—518]: Хина Хаумара приплыла на остров в образе большой рыбы, но, ступив на землю, обернулась красивой женщиной. Она многому научила рапануйских женщин. Но однажды она попала на крючок молодому рыболову, а тот преподнес красивую рыбу арики Туу Махеке. Арики взял рыбу, приказал сварить и съел ее. Только наутро узнал он, кем была эта рыба. С тех пор арики запрещено было плавать в море и ловить рыбу (5.1, 25—30). О наложенном в связи с этим табу мы узнаем и из текста «Апаи».

Среди мифов о сотворении мира и человека (раздел I) наибольший интерес представляет собой текст «Сотворение мира», или «Атуа Матарирри» (1.1), записанный со слов Уре Вае Ико и переведенный Салмоном. Текст этот, впервые опубликованный Томсоном [1891, 520—522], рассказывает о том, как на земле появились различные растения, животные, птицы, предки людей. Впоследствии Метро [1940, 320—324] внес правку в запись Томсона со слов своих рапануйских информаторов, откорректирован был и перевод, хотя кое-что было взято на веру. В третий раз текст был опубликован Стимсоном [1953; 1958].

Полностью отвлекаясь от толкований, данных Метро, Стимсон переводит текст, основываясь не только на рапануйских значениях слов или их параллелях в других полинезийских языках, но восстанавливая во многих случаях праполинезийские формы. Несмотря на весьма интересный и скрупулезный анализ, многое в тексте остается неясным или кажется слишком усложненным. Некоторые нагромождения явно излишни.

Текст «Сотворение мира», хотя и весьма труден для понимания, поддается, однако, переводу в основной своей части, если привлечь данные по языку и фольклору рапануйцев и некоторых близких им по языку полинезийцев (маори, таитян, самоанцев, тонганцев и др.). Песнопение это повествует о том, как различные божества соединяются друг с другом или с какими-либо предметами и явлениями природы и производят траву, растения, деревья, птиц, рыб, людей и т. д. Большая часть божеств характерна лишь для рапануйской мифологии, но ряд имен (Рехеуе, Хау, Атуа Метуа, Руануку, Тики те Хату), несомненно, напоминают таитянских богов: Рехуа, брата Тане, Хау, бога мира, бога Мангаревы Ату Мотуа, бога Туамоту и Мангаревы Руануку, бога маркизцев Тики. Вторая из известных версий о сотворении мира (1.2) относится к записям XX в. и научной ценности не имеет. Версия 1.3 записана в наши дни Е. Гаэто (адвокатом с о-ва Пасхи), но представляет собой запись древнего текста, бытующего до сих пор в устной традиции.